

Вслед за В. А. Шмидтом, хотя и независимо от него, династическую оппозицию как одну из причин восстания выделял К. Панаарригопуло⁶². Однако взгляды этих ученых без всякой критики были преданы забвению, а вопрос о династической оппозиции получил несколько иное освещение. С этой оппозицией отождествляются выступления самых различных слоев населения Константинополя против Юстиниана, поскольку исследователи видят в них стремление возвратиться к старым анastasиевым временам. При этом взоры народа и сената, естественно, обращаются к племянникам Анастасия, которым вместе с тем отводится очень скромная роль: они лишь уступили настойчивым просьбам толпы⁶³.

Какова же была роль династической оппозиции накануне восстания и в ходе его?

Прежде всего следует отметить, что при Юстине и в первые годы правления Юстиниана династическая оппозиция, если вообще можно говорить о ее существовании, не представляла собой существенной угрозы правящей династии. Во время выборов нового императора в июле 518 г. о племянниках Анастасия не было и речи. Ни димы, ни войско не вспомнили о них⁶⁴, хотя Ипатий и Помпей не разделяли монофиситских взглядов умершего императора⁶⁵. Сенат полностью встал на сторону Юстина⁶⁶. Даже ближайший сподвижник Анастасия — препозит Амантий добивался престола для Феокрита⁶⁷, несмотря на то, что третий племянник императора, патрикий Проб, был монофиситом⁶⁸. По всей вероятности, именно непопулярность Анастасия в столице сделала невозможным выдвижение на престол одного из его родственников. В течение последующих почти 14 лет ни Юстин, ни Юстиниан не рассматривали их как серьезных претендентов на престол. Византия VI в. еще не знала принципа легитимности в занятии трона; силы, которые могли бы поддержать родственников Анастасия, отсутствовали, а особыми талантами или достоинствами ни один из них не обладал. Ипатий, возглавляя вместе с другими стратигами ромейское войско во время персидской войны 502—506 гг., показал себя совершенно неспособным полководцем. Несмотря на некоторые противоречия источников в изображении хода событий этой войны⁶⁹, все они отмечают его бесталанность и неумение руководить войском. По свидетельству Иешу Стилита и Феофана, Ипатий и Патрикий отказались прийти на помощь Ареобинду, которому предстояло сражаться с Кавадом, и тем самым обрекли его на неудачу⁷⁰. Красочно описывает Захария Ритор поражение, нанесенное Кавадом ромейским стратигам, в том числе и Ипатию. «Они, — пишет хронист, — потеряли много лошадей и бывших на них всадников, которые упали со скал, разбились, умерли и покалечи-

⁶² К. Παλαρρήγοπουλος 'Ο μεσαιωνικός έλληνας και η στάσις του Νίκα. Αθήνα, 1868, σελ. 7—8.

⁶³ Ю. Кулаковский. Указ. соч., т. II, стр. 82—83; J. Bury. History of the Later Roman Empire, vol. II, p. 42, 44; E. Stein. Op. cit., t. II, p. 452—453.

⁶⁴ De caerimoniis, p. 426—430; Ю. Кулаковский (указ. соч., т. II, стр. 497) высказывает предположение, что неизвестным патриkiem и магистром армии, которого выдвигали на трон схолярии, был Ипатий. Однако это соображение следует отбросить, так как Ипатий в момент смерти Анастасия находился на Востоке, в Аптиохии или еще дальше (E. Stein. Op. cit., t. II, p. 220). Э. Штейн считает, что именно из-за отсутствия Ипатия дому Анастасия не удалось закрепить за собой трон. Но это представляется маловероятным.

⁶⁵ П. Харанис, ссылаясь на Прокопия (В. Р., I, 24, 19), говорит, что Ипатий был монофиситом: P. Charanis. Church and State in the Later Roman Empire. The Religious Policy of Anastasius the First, 491—518. Madison, 1939, p. 11. Но в соответствующем отрывке Прокопия Ипатий лишь назван племянником ранее правившего Анастасия.

⁶⁶ De caerimoniis, p. 426—430; A. A. Vasiliev. Op. cit., p. 71, 75—76, 115—116.

⁶⁷ Malal., p. 410; Chron. Pasch., p. 612.

⁶⁸ E. Stein. Op. cit., t. II, p. 216.

⁶⁹ Н. В. Пугачевская. Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э., стр. 108—110.

⁷⁰ Joshua the Stylite, ch. 55—56; Theoph., p. 146.